Конец-делу венец

Добавил(а) Петр Гилев
07.02.13 22:49

Служил я году в 89-ом, в ГСВГ (кто не знает, это Группа СоветскихВойск в Германии) замкомвзвода взвода управления начальника артиллерии полка (ВУНА). Во лафа была, но не суть.
Так вот кругом перестройка, вывод войск из Афгана, открытость, гласность,американцам передают секретные схемы в их посольстве и т.д. Короче бардак.
И решили наши советские генералы под это дело тоже отличиться, в смысле открытость свою показать. Пригласили НАТОвских, значит, генерало вна совместные типа учения. В смысле показать нашу доблестную Красную Армию лицом, мол, не только водку пить и огурцы у немцев воровать умеем, но и воевать, блин.
Приезжаем на Магдебургский полигон, а там саперы тако-ого понастроили,просто глаз генеральский радуется. Поле битвы все в траншеях, как в учебнике,по линеечке. Капониры там всякие. Редуты, в общем. А для генеральских нужд два НП (наблюдательных пункта) - один значит наш, а чуть правее значит вражеский (в смысле НАТОвский). Это вообще произведение искусства: полы, стеночки чуть не из мореного дуба, комнаты отдыха зарытые в почву (на случай бомбежки, наверное), навесы от солнца веселенькой камуфляжной окрасочки.В общем, чтобы воевать удобнее было.
Ну, расположились. Тут мы, там они (береты там зеленые, фуражки белые,пилотки с кантиком, чуть не каски рогатые). Начали воевать. Все как положено: артподготовка, танки, потом пехота. За Родину, за Сталина,в общем. Красота-а, генералы умиляются, скупую слезу пускают. Полковник наш сияет - угодил, значит, в Москву поедет.
Ну и под занавес - показательные стрельбы нашей противотанковой батареи.Подрулили БРДМки (машинка такая на колесиках, бронированная) батарейные, развернулись цепью, красиво поныряли в капониры и давай по танкам (мишеням, конечно) струячить. А струячат так метрах в стах от НП, все и без бинокля замечательно видно.
Бамс ракетой - нет танка. Бамс еще - опять, значит, молодцы. Все рады.
Гордо косятся на НАТОвцев, вот, мол, какие мы, приезжайте к нам на танке.

А тут вдруг (как всегда у нас) одна ракета противотанковая со стапелей не сходит, не шипит,не телится. А время идет, водка у генералов стынет. По рации матерок такой ненавязчивый, мол, давай уже ,бойцы, командуйте "поехали". А ракета уперлась и не хочет ехать. Все внимание,естественно, на этот "Байконур". Вдруг выскакивает старший лейтенант (взводный командир этого броневичка),доперла его рация и лексика по ней,

прыжком влетает на крышу БРДМа, ракету
со стапелей быстренько так свинчивает и-не отходя от кассы (прямо с крыши)-бросает ее в ближайший окопчик, прыгает сверху на его стеночку (а почва, надо сказать, песок, море тут раньше плескалось) и хоронит эту ракету под метровым слоем песка.
Все охреневают, ладно бы похоронил, где никто не видит, но не так же нагло. А тут еще бодрый такой доклад по рации: мол, стрельбы закончил, все мишени поражены, жду медаль.
Молчание гробовое. Вдруг замечаем, что с соседнего (НАТОвского) НП нам сильно чего-то семафорят. Врубились, что протестует НАТО против такого отношения к экологии. Им же тут потом объединенную Европу строить, а мы, значит, под ее фундамент заранее боеприпас заложили. Подлянка, черт!
Ну и наши: "А подать сюда Тяпкина-Ляпкина". Бегом! Скачками!!
Во всем эфире мат страшенный. Команда прибыть старлею, значит. Тот, уже видим, трясется к НП верхом на бронике. Белый весь. Погоны уже с плечей сами отрываются. Водилу, чучмека годовалого, по шлемофону ногами пинает - вывози, родимый. Вылетает на дорогу, а по ней грейдер пылит (здоровая такая махина с ножом страшенным, тонн на -надцать), дороги тут он делает. И встретились они как
Пересвет с Челубеем. Никто уступать не хочет.
Грейдер, понятно, большой - по понятиям ему должны уступать, а чучмек со шлемофоном истоптанным вообще ничего не соображает. Удар. Грейдер едет дальше.
Старлей в кустиках отдыхает. Броник командирский
вверх колесами на башне лежит и покачивается так красиво. Из люка по пояс чучмек висит, головой вниз и шлемофоном своим истоптанным по земельке нерусской тюк-тюк.
Минута молчания.
Все остались живы, даже не поцарапались. А учения насмарку.
Конец - делу венец.